

дущие такое крестьянское хозяйство, будут иметь право на реализацию излишков произведенной сельскохозяйственной продукции при условии получения ими статуса субъекта предпринимательской деятельности – производителя сельскохозяйственной продукции. То есть фактически такое право на реализацию продукции будет возникать после регистрации физического лица частным предпринимателем.

Несмотря на обоснованность предлагаемых новаций правового регулирования деятельности семейных фермерских хозяйств в Украине, их реализация породит новые проблемы в правоприменительной практике и создаст определенные препятствия в реализации сельскохозяйственной продукции, произведенной в небольших личных крестьянских хозяйствах.

На основании изложенного, с учетом специфики семейного предпринимательства, сложностью правового регулирования на современном этапе следует согласиться с В. Б. Королевой, сформулировавшей ряд заслуживающих внимания предложений по развитию семейного предпринимательства в Беларуси. В частности, автором предлагается разработать правовую базу семейного предпринимательства, дополнив Закон Республики Беларусь от 01.07.2010 г. «О поддержке малого и среднего предпринимательства» отдельной главой, посвященной семейному предпринимательству, где определить круг субъектов (участников) семейного предпринимательства; закрепить норму о возможности участия в семейном предпринимательстве лиц (членов семьи), достигших четырнадцатилетнего возраста, с письменного согласия родителей, что не противоречит ст. 21 Трудового кодекса Республики Беларусь; закрепить особенности и формы осуществления семейного предпринимательства; указать особенности создания, регистрации и ликвидации (прекращения деятельности) субъектов семейного предпринимательства; права и обязанности субъектов семейного предпринимательства; формы, методы и масштабы государственной поддержки [2].

На наш взгляд, принятие данных мер способствовало бы стимулированию деловой активности в сельской местности. Следует создавать условия для развития многообразия форм хозяйствования, адекватно отражающих местные экономические условия, национальные традиции.

Л и т е р а т у р а

1. Митрофанова, И. В. Есть ли у семейного предпринимательства будущее? / И. В. Митрофанова. – 2013. – Режим доступа: <http://www.lex.uz/>. – Дата доступа: 25.04.2016.
2. Королева, В. Б. О развитии семейного предпринимательства в Республике / В. Б. Королева // Эталон. Банк данных «Правоприменительная практика». – 2016. – Дата доступа: 25.04.2016.
3. Уркевич, В. Ю. О перспективах правового регулирования создания и деятельности семейных фермерских хозяйств в Украине / В. Ю. Уркевич // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : материалы IX Междунар. науч. конф., Гомель, 21–22 мая 2015 г. / М-во образования Респ. Беларусь ; Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель, 2015. – С. 116–118.

БЕЛОРУССКИЕ И БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИЕ КЛАСТЕРНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Я. У. Махсудова

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Научный руководитель Г. В. Башлаков, канд. экон. наук, доц.

Понятие «кластер» пришло из точных наук, данным термином обозначали группу объектов с близкими свойствами. В экономике кластер – это совокупность

территориально локализованных организаций (коммерческих компаний, научных организаций и учреждений образования), взаимодействующих между собой и участвующих в процессе создания добавленной стоимости [1].

Кластер не имеет правового статуса юридического лица и имеет ряд особенностей, отличающих его от иных форм объединений юридических лиц:

- кластер формируется по инициативе и согласованному решению участников кластера путем их самоорганизации;
- в кластере преобладают горизонтальные связи между его участниками;
- компании в кластере взаимодействуют друг с другом и одновременно конкурируют между собой.

Наиболее известные примеры кластеров – это кластеры в области компьютерной техники и информационных технологий – в Силиконовой долине (США); связи и телекоммуникаций – в г. Хельсинки (Финляндия); кинопроизводства – в г. Голливуде (США); аэрокосмической промышленности – в Московском регионе.

Мировой опыт свидетельствует о том, что сегодня кластеры стали серьезным инструментом повышения конкурентоспособности экономики. В целом, по оценке экспертов, к настоящему времени кластеризацией охвачено около 50 % экономик ведущих стран мира: США (380); Италия (206); Нидерланды (200); Великобритания (168); Индия (106); Франция (96); Дания (34); Германия (32); Финляндия (9) [2].

В Европейском союзе насчитывается свыше 2 тыс. кластеров, в которых занято 38 % его рабочей силы. Датская, финская, норвежская и шведская промышленность полностью объединены в кластеры.

Наиболее успешным примером кластера в Республике Беларусь является научно-технологическая ассоциация «Инфопарк», объединяющая 69 различных организаций.

Почему же кластеры так важны для экономики? Формирование кластеров выгодно как государству в целом, так и компаниям, в частности. Участие в кластере дает предприятию такие преимущества, как:

- возможность снижения затрат за счет проведения совместных мероприятий «в складчину»;
- упрощенный доступ и использование коммерческой информации и делового опыта;
- координация действий на рынке;
- формирование и продвижение коллективных интересов участников кластера.

Опыт развитых стран показывает, что деятельность кластеров способствует устойчивому инновационному развитию регионов [3].

Для Республики Беларусь кластеры – новая форма интеграции науки, образования и производства, мощный инструмент конкурентоспособности экономики.

Актуальность «кластеризации» национальной экономики признается на уровне Правительства и находит отражение в основных программных документах.

Государство предпринимает определенные усилия для создания условий, способствующих формированию кластеров. Так, в 2013 г. постановлением Совета Министров Республики Беларусь утверждена Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров и мероприятия, направленные на создание благоприятной среды для объединения субъектов хозяйствования на основе кластерного подхода [4].

В 2015 г. был проведен впервые мониторинг кластерного развития регионов в соответствии с разработанной Министерством экономики методикой.

Мониторинг дает представление о степени кластеризации национальной экономики – будут идентифицированы действующие кластеры и выявлены проблемы, препятствующие формированию кластеров.

Кроме того, немалое внимание уделяется организации мероприятий. Предполагается проведение различных семинаров конференций, круглых столов, как на республиканском уровне, так и в регионах. Такие мероприятия являются оптимальной площадкой для информирования субъектов хозяйствования о проведении государственной политики, изучения опыта зарубежных стран непосредственно от представителей кластеров, а также для встреч и обмена информацией между потенциальными участниками отечественных кластеров.

В настоящее время ведется активное создание трансграничных кластеров в рамках Союзного государства Беларуси и России. Можно выделить несколько направлений развития белорусско-русских трансграничных кластеров. Например, в рамках трансграничного региона (ТГР), включающего определенные области белорусско-российского пограничья (Витебскую, Могилевскую, Гомельскую, Псковскую, Смоленскую, Брянскую). Всего на территории ТГР выделены 22 зоны экономической активности: 4 трансграничных и 18 локальных. Так, в перспективе основу промышленного комплекса ТГР будут составлять следующие кластеры [4]:

– машиностроительный кластер, включающий заводы ЗАО УК «Брянский машиностроительный завод», ОАО «Брянский арсенал», ОАО «Клинцовский автокрановый завод», ЗАО СП «Брянсксельмаш», ЗАО «Рославльский автоагрегатный завод АМО ЗИЛ», ОАО «Сафоновский электромашиностроительный завод», СЗАО «Могилевский вагоностроительный завод», РУП «Гомсельмаш», ОАО «Бобруйский машиностроительный завод», ОАО «Айсберг» (Смоленск) и др.;

– промышленности строительных материалов. Кластер представлен РУП «Белорусский цементный завод» (г. Костюковичи); ПРУП «Кричевцементшифер»; ООО «ЭнергоПромМаркет» (г. Смоленск); ООО «Евро-Керамика» (г. Печоры); АО «Кремний» (г. Брянск); ЗАО «Промышленный строительный комбинат «Дианит»;

– лесной и деревообрабатывающий промышленности со специализацией на производстве мебели, стройматериалов из древесины и бумажной продукции – целлюлозно-бумажный комбинат (г. Дедовичи); РПУП «Завод газетной бумаги» (г. Шклов); ОАО «Бумажная фабрика «Спартак» (г. Шклов); филиал «Добрушская бумажная фабрика «Герой труда»; ОАО «Белорусские обои»; ОАО «Светлогорский целлюлозно-картонный комбинат»;

– обработки драгоценных камней на базе резидентов СЭЗ «Гомель-Ратон» – совместное общество с ограниченной ответственностью «БелАлмазХолдинг» (г. Гомель) и «Кристалл» (г. Смоленск);

– агропромышленный кластер, специализирующийся на переработке сельскохозяйственного сырья. Основными направлениями формирования кластера являются развитие кооперационных связей (по сбыту продукции и закупкам сырья) между ОАО «Смоленский льнокомбинат» и РУПТП «Оршанский льнокомбинат», формирование совместных производств по переработке молока (г. Рудня, Смоленская область) и мяса (Оршанский и Смоленский мясокомбинаты).

Беларусь готова участвовать в создании автопроизводительного кластера в Калининградской области (Россия).

Развитие двусторонних и многосторонних отношений со странами СНГ является одним из основных внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов Республики Беларусь. Эта приоритетность обусловлена совокупностью исторических, экономических, политических и культурных факторов. Беларусь стремится к построению взаимовыгодных отношений с государствами-участниками СНГ, в том числе и при помощи создания совместных трансграничных кластеров.

Литература

1. Пятинкин, С. Ф. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт / С. В. Пятинкин, Т. П. Быкова. – Минск : Тесей, 2008. – 72 с.
2. Falck, O. Industrial innovation: Direct evidence from a cluster-oriented policy / O. Falck, S. Hebllich, S. Kipar // *Regional Science and Urban Economics*. – 2010 (40). – С. 574–582.
3. Институт Региональных Инновационных Систем (ИРИС). – 2013. – Режим доступа: <http://www.innosys.spb.ru/?id=1093>. – Дата доступа: 12.03.2016.
4. Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь. – 2010. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by>. – Дата доступа: 22.02.2016.

**ЗНАЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ НОВЫХ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА
ДЛЯ БЕЛАРУСИ И РОССИИ****Т. А. Мельникова***Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель И. В. Ивановская, канд. экон. наук, доц.

В условиях глобализации мировое пространство преобразовалось в единую зону, где свободно перемещаются информация, товары, услуги и капитал, где непринужденно распространяются идеи и беспрепятственно передвигаются их носители, стимулируя развитие и отлаживая механизмы взаимодействия современных институтов.

Существенные преобразования в последний период претерпел и рынок труда – важнейшая подсистема экономики. Труд и профессия стали «осью» человеческого существования, определяя положение в обществе, доход, образ жизни, круг общения и т. п. В этом качестве профессиональный статус отодвинул на второй план вещи некогда первостепенной значимости: религиозную и этническую принадлежность, знатность рода и т. п. Труд превратился в главный фактор самоидентификации.

Преобладающая часть современного труда привязана к стабильным рабочим местам на предприятии. Но глобальные технологические и экономические тенденции последних лет способствуют размыванию этой традиционной модели занятости, предполагающей конкретного работодателя, бессрочный трудовой договор, занятость в течение полного рабочего дня, четко очерченные профессиональные позиции и перспективы карьерного продвижения. Постепенно на смену ключевым понятиям, связанным с занятостью в постиндустриальном обществе (трудовая биография, трудовой договор, место работы, рабочее время), приходят новые категории: мобильное рабочее место, гибкий график, срочный трудовой договор. Появились новые формы взаимодействия субъектов рынка труда – гибкие (неустойчивые) формы занятости, такие, как аутсорсинг, аутстаффинг, лизинг персонала.

Поистине огромные масштабы приобретает явление прекаризации труда (от англ. precarious – «сомнительный», «опасный», «рискованный», «негарантированный», «нестабильный»), обозначающей тенденцию к правовой дерегуляции трудовых отношений при одновременном демонтаже социальных гарантий с целью повышения интенсивности труда. В отношении занятости понятие «прекаризация» означает ее неустойчивость, сопровождающуюся снижением социальной защищенности и ростом социальной уязвимости работников. Все это часто сопряжено с сокращением заработной платы, социальных гарантий, снижением уровня социальной защищенности (в частности, от увольнений), сокращением объемов социального страхования. Безусловно, что заемный труд, при котором работники временно направляются работодателем к другим юридическим лицам по договору о предоставлении труда персонала, является существенной частью сферы прекаризированного труда.